

Пахомов Александр Валерьевич

магистр, аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

**ВЫСШИЕ ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА ГОСУДАРСТВА:
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИХ КОНСТИТУЦИОННОГО СТАТУСА
В АСПЕКТЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Аннотация: в статье исследованы актуальные проблемные вопросы определения конституционно-правового статуса высших должностных лиц государства в рамках международной индивидуальной ответственности. Рассмотрены коллизии международных норм и национального законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: международная индивидуальная ответственность, глава государства, конституционно-правовой статус.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящий период время вопрос персонифицированной ответственности высших должностных лиц государства в международном праве является как никогда актуальным, при этом, целесообразным является научно-практически определить их конституционно-правовой статус.

Целью исследования является анализ сущности и содержания конституционно-правового статуса высших должностных лиц в рамках международной ответственности.

Для достижения указанной цели необходимо решить ряд задач:

- 1) раскрыть сущность, современные подходы к содержанию института главы государства;
- 2) изучить современные подходы к содержанию статуса высшего должностного лица государства;
- 3) изучить проблематику индивидуальной международной ответственности лиц, возглавляющих государства.

Исследуемый вопрос правового статуса высших должностных лиц государства, в разрезе индивидуальной ответственности в международном праве исследовалась в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей, таких как: А.В. Бриллиантов, Ш.М. Бассиони, И.П. Блищенко, С.В. Глотова, П.Р. Измайлова, А.Ю. Скуратова, П. Гугенхейм.

Между тем, особое положение высших должностных лиц государства в системе органов государственной власти, иммунитет, при этом нарастающая ответственность высших должностных лиц государства не только согласно национального законодательства, но и международного права, в современных условиях международного сообщества, является одним из наиболее актуальных проблем в области современного международного права, в связи с чем вызывает дискуссию и повышенное внимание многих отечественных и зарубежных ученых.

Несмотря на то, что согласно преамбуле Устава ООН, целью объединения народов служит обеспечению равенства прав больших и малых наций, более того, как задекларировано одним из принципов в п.4 ст. 2 Устава ООН, все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства.

Зачастую государство отождествляется с главой государства, однако факт привлечения к ответственности государства не исключает возможности персонализированного наказания, как считает ряд научных авторов, высших должностных лиц.

По состоянию на апрель 2024, Международный уголовный суд продолжает разбирательство по обвинениям в отношении 22 человек.

При этом, Международный уголовный суд, как первый постоянно международный орган уголовной юстиции, не компетентен рассматривать преступления совершенные страной, не участвующей в Римском статуте [5].

Следует отметить, что указанное производство ведется не только против глав государств, соответственно под определение высших должностных лиц государств попадают лица, наделенные полномочием на осуществление функции представителя власти.

В связи с чем дискуссионным является вопрос не только отнесения высших должностных лиц к субъектам международного права, но и определения субъектов, которые относятся к высшим должностным лицам государства, что имеет существенное значение для обеспечения баланса между невмешательством во внутренние дела государства (независимостью страны) и поддержанием международного мира, безопасности.

Не следует забывать о том, что высшие должностные лица наделены иммунитетами в соответствии с международным правом. Главы государств, а также главы правительств и министры иностранных дел во время пребывания в должности, а также по отношению к таким деяниям, которые были совершены еще до вступления в должность, обладают иммунитетом лишь постольку, поскольку должностное лицо находится при исполнении своей должности (личный, или персональный иммунитет) [1, с. 131].

Если обратиться с национальному законодательству стран, то в большинстве случаев, на уровне национального законодательства предусмотрена неприкосновенность действующего главы государства, как и установлена особая процедура привлечения главы государства к ответственности [2].

Согласно национального законодательства Российской Федерации, положениями ст. 3 Федерального закона от 12.02.2001 №12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и

членам его семьи», определено, что даже прекративший исполнение своих полномочий глава государства, не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности.

Таким образом, особый конституционно-правовой статус высших должностных лиц государства, а именно существующие гарантии независимости при осуществлении их функций, в первую очередь главы государства, обусловлены необходимостью стабильного функционирования государства.

Если вести речь о форме правления абсолютной монархии, категории высших должностных лиц государства просто не существует, так как правовой статус высшего лица государства – монарха, характеризуется тем, что монарх и государство отождествляются, так как неотделимы, при этом, в республиках по форме правления, международная ответственность высших должностных лиц персонифицируется с конкретными лицами.

Судебный процесс в отношении президента Югославии Слободан Милошевича показал, что порой международное правосудие прерывает преемственность власти и делегитимизирует действующий политический порядок [4, с. 436].

Указанное, является способом достижения своих политических, экономических интересов на международной арене, посредством расправы над лицами, которые по роду своей деятельности обязаны отстаивать интересы своей страны, с целью передачи власти новым лицам.

Однако, по общему правилу, индивиды, не могут быть ни субъектами международного деликта, ни субъектами претензий об ответственности [3, с. 43].

Между тем, некоторая часть научного сообщества, например, П.Н. Бирюков, склоняется к тому мнению, что должностные лица государства все же являются субъектами международного права и несут персонифицированную ответственность за совершенные международные преступления.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, в настоящий отсутствует единый подход к пониманию высших должностных лиц государства как субъекта международного права, между тем, в настоящий момент невоз-

можно не считаться с участием в международном праве, основу указанному положил Нюрнбергский процесс с целью привлечения к международной ответственности должностных лиц за совершенные преступления.

Список литературы

1. Глотова С.В. Иммунитеты должностных лиц государства и ответственность за международные преступления: международное и национальное право / С.В. Глотова // Журнал российского права. – 2016. – №2. – С. 127–135. <https://doi.org/10.12737/17651>. EDN: VKFZRL

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2024).

3. Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве / Д.Б. Левин. – М.: Международные отношения, 1966. – С. 151.

4. Налимов Д.О. Теоретико-правовые проблемы привлечения высших должностных лиц к международной уголовной ответственности / Д.О. Налимов // Вопросы российской юстиции. – 2021. – №16. – С. 433–442. EDN: FFVVYA

5. Римский статут Международного уголовного суда. Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2024).

6. Федеральный закон «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» от 12.02.2001 №12-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Российская газета. – 2001. – 15 февраля.